

Дело № 30-007-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

В составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 4 июля 2007 года кассационные жалобы осужденного Таова А.Р. и потерпевшей Ф. [REDACTED] [REDACTED] на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 апреля 2007 года, по которому

Таов А. Р. [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

25.06.01 г. по ст.ст. 222 ч.1 и 166 ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год;
17.01.02 г. по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в, г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 8 месяца лишения свободы;
27.02.02 г. по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в, г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

осужден по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 14 лет лишения свободы.

Отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 27 февраля 2002 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 15 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 99 ч.1 п. «а» УК РФ постановлено назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Постановлено взыскать с Таова А.Р. в пользу Ф. [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Третьяцкого А.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Таов признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам, М [ ] и М [ ], совершенном 22 июля 2006 года [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Это преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Таов вину признал, но от дачи показаний отказался.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Таов**, не оспаривая вину в убийстве двух лиц, считает наказание чрезмерно суровым, назначенным без учета того, что он сам явился в правоохранительные органы и написал явку с повинной, проходил службу в Чеченской Республике и награжден орденом, преступление было спровоцировано самими потерпевшими, вину он полностью признал и раскаялся в содеянном. Кроме того, полагает, что его действия следует квалифицировать ст. 107 ч.2 УК РФ, поскольку он совершил преступление в состоянии аффекта. Просит приговор изменить, переквалифицировав его действия на ст. 107 ч.2 УК РФ и смягчить наказание;

- **потерпевшая Ф [ ]** в обоснование доводов о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора ссылается на то, что доказательства по делу свидетельствуют о совершении Таовым убийства двух лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Кроме того, убийство имело целью скрыть ранее совершенную Таовым кражу у М [ ]. Полагает, что при таких обстоятельствах юридическая оценка действий Таова является неправильной. Одновременно указывает на то, что указанные обстоятельства должны были учитываться как отягчающие, при назначении наказания. Суд в должной мере не учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности Таова, который неоднократно судим, но на путь исправления не встал, его поведение в суде свидетельствует о том, что он не осознал содеянного. В то же время, без достаточных оснований суд сослался на «явку с повинной» Таова, на награждение его орденом Мужества. Имеющаяся в деле характеристика на Таова является необъективной. Полагает, что обстоятельства преступлений выяснены не полно. Ссылается на необъективность судебного разбирательства. Размер присужденной ей компенсации морального вреда не возмещает понесенные ею моральные и физические страдания в связи с убийством близких ей лиц. Просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

Прокурором принесены возражения на жалобу Таова, в которых он считает

доводы осужденного неубедительными, и им же, а также Таовым и его адвокатом Касымовой поданы возражения на жалобу потерпевшей, в которых они также считают ее доводы несостоятельными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и потерпевшей, а также возражения на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Таова в убийстве М [ ] соответствует фактическим обстоятельствам дела, и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, из показаний Таова на предварительном следствии следует, что в ночь на 22 июля 2006 года, проезжая мимо школы, увидел М [ ] [ ] предложил отвезти домой, та согласилась. В [ ] та в магазине взяла водки, сигареты, закуски, выпила у родника стакан водки, и они поехали к ней домой. В доме произошла ссора из-за того, он отказался отвезти ее [ ], а она, в свою очередь, стала грозить, что позвонит в милицию, поскольку он незаконно находится на свободе, должен быть в психиатрической больнице, что он украл у нее индюка, при этом выругалась нецензурно. Он просил не делать этого. Обернувшись, увидел ее отца, стоявшего с топором в руке. Тот бросился на него, но он, вырвав топор, кинул его на пол, а затем, схватив со стола нож, несколько раз ударил им М [ ] [ ], а потом и его дочь. Нож сломался. Тогда он ударил М [ ] [ ]. утюгом по голове, а затем оторвал от утюга шнур и попытался с его помощью задушить М [ ] После этого, видя, что они еще живы, топором разрубил у обоих шеи. Убедившись, что они мертвы, затер следы и уехал.

В явке с повинной, а также при следственном эксперименте Таов изложил обстоятельства совершения им преступлений.

Свидетели К [ ] и М [ ] соседи М [ ], пояснили, что утром 22 июля М [ ] [ ] не выгнал корову, а когда они зашли к нему в дом, то обнаружили отца и дочь убитыми.

При осмотре дома М [ ] [ ] обнаружены два трупа М [ ]. Там же найдены утюг с обрезанным шнуром, клинок ножа, топор, окровавленное полотенце.

По заключению эксперта смерть М [ ] [ ] наступила от механической асфиксии вследствие давления петель. При экспертизе трупа М [ ] [ ] обнаружены: открытый перелом костей свода и основания черепа, ушибленные раны мягких тканей головы в лобной области, в теменной области, которые причинены тупым твердым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью. Резаные раны на передней поверхности грудной клетки справа, в 3-м межреберье, в области тела грудины, слепое проникающее колото-резаное ранение брюшной полости, резаная рана на ладонной поверхности правой кисти, причинены колю-

ще-режущим орудием. Резаная рана шеи с рассечением 6-го шейного позвонка с перерывом спинного мозга и сосудисто-нервных пучков на этом уровне, могли быть причинены посмертно, колюще-режущим орудием.

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть М [ ] наступила от механической асфиксии вследствие удушения петлей. При экспертизе трупа М [ ]. обнаружены: 2 колото-резаные раны шеи с полным разрубом по межпозвоночному диску с перерывом спинного мозга и сосудисто-нервных пучков справа и слева, посмертного происхождения. Рана в подключичной области, две раны в области правой грудной железы, четыре колото-резаных раны на левой грудной железе, причинены в результате действия одного и того же колюще-режущего орудия.

По заключению эксперта след пальца руки на ручке утюга с места происшествия, оставлен большим пальцем руки Таова.

Эксперт-биолог, что видно из заключения, не исключил возможность образования крови на топоре, утюге, полотенце, электрическом шнуре и клинке ножа, изъятых с места происшествия, от М [ ]

Виновность Таова в убийстве М [ ] подтверждается и другими доказательствами, которые приведены в приговоре.

Подробным приведением в приговоре добытых по делу доказательств, опровергаются доводы потерпевшей о неполном выяснении судом обстоятельств совершения преступлений.

Судебная коллегия считает необедительными доводы Таова о том, что он действовал в состоянии аффекта, поскольку в материалах дела, равно как и в показаниях самого осужденного и на предварительном следствии, и в судебном заседании, не содержится данных, которые свидетельствовали бы о нахождении его в момент лишения жизни М [ ] в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Таова в убийстве М [ ] и М [ ], дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Доводы потерпевшей Ф [ ] о том, что преступление, совершенное Таовым, дополнительно следовало квалифицировать и как убийство лиц, заведомо находящихся для него в беспомощном состоянии, а также как убийство, с целью скрыть другое преступление, во внимание быть приняты не могут, поскольку такое обвинение Таову не предъявлялось, а суд, в соответствии с действующим законодательством, не является органом, осуществляющим уголовное преследова-

ние.

При назначении наказания суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности виновного, смягчающие и отягчающее наказание обстоятельства, а также и другие обстоятельства дела, в том числе, и наличие у Таова психического расстройства, не исключающего его вменяемость.

Оснований считать назначенное Таову наказание несправедливым как вследствие суровости, так и вследствие мягкости, не имеется. Оно является справедливым, в связи с чем доводы как осужденного, так и потерпевшей убедительными быть признаны не могут.

То обстоятельство, что имеющаяся в деле характеристика является необъективной, что в судебном заседании Таов уклонялся от ответов на вопросы, что он вину, фактически не признал, не является основанием для вывода о несправедливости назначенного Таову наказания.

Что касается судимостей Таова, то они были учтены при назначении наказания, путем признания наличия в действиях Таова рецидива преступлений.

Содержащееся в жалобе осужденного утверждение о неправомерности поведения М [REDACTED] не соответствует материалам дела.

Размер компенсации морального вреда определен судом в соответствие с законом, с учетом характера причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости. Поэтому и этот довод потерпевшей нельзя признать убедительным.

Нарушений закона, являющихся в силу ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 апреля 2007 года в отношении **Таова А [REDACTED] Р [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи [REDACTED]